

Глава 18

Гань Сынян сбежала, Ю Дачунь устроил облаву, в Павильоне Алой Ткани воцарился хаос, и никто ничего не понимал.

Гу Цинчан, расталкивая толпу, добрался до комнаты в конце коридора. Приведя в порядок одежду и переведя дух, он с недовольным видом толкнул дверь.

— Брат Цзян, по твоему совету я внимательно следил за своим братом. И ты был прав, Мэн Чжэнь действительно у него! К сожалению, сейчас в здании слишком шумно и людно, трудно что-либо предпринять. Но как только всё уляжется, я пойду и отберу его для тебя!

— Не нужно, — Цзян Муюнь опустил взгляд и тихо поставил чашку на стол.

— Почему?

Цзян Муюнь посмотрел на падающий за окном снег.

— Бесполезно.

Гу Цинчан стиснул зубы.

— Не волнуйся, поверь мне, я смогу!

— Дело не в том, что я тебе не верю. Дело в сердце, — Цзян Муюнь повернулся к нему. — Если сердце человека уже выбрало свой путь, чувства нашли свою гавань. И тогда, что бы ты ни делал, всё будет ошибкой.

Гу Цинчан понял: он говорил не о нём, а о Мэн Чжэне.

И в знакомстве, и в спасении Гу Тин его опередил. Ему всегда не везло: он встречался с Мэн Чжэнем не в то время и не в той обстановке. Их отношения и так были натянутыми, а Мэн Чжэнь уже принял сторону Гу Тина. Если сейчас действовать силой, как можно завоевать его доверие?

Но просто так... уйти?

Цзян Муюнь встал.

— Пойдём.

Но Гу Цинчан не двинулся с места.

— Я не могу смириться!

Цзян Муюнь с удивлением посмотрел на него.

Он и так был необычайно красив, утончён и изящен, с едва заметным изгибом уголков глаз, отчего его взгляд казался нежным, как весенние воды. Но когда он, удивлённый, смотрел на кого-то долго и пристально, казалось, что в его глазах сквозит глубокая привязанность.

Сердце Гу Цинчана бешено заколотилось.

«Да! Смотри на меня так! Не смотри на других!»

В груди у него поднялась волна отваги. Гу Цинчан сжал кулаки, выпрямился и смело встретил взгляд Цзян Муюня.

— Я хочу попытаться ещё раз. Получится или нет, но я сделаю всё, что в моих силах, чтобы потом не жалеть.

Цзян Муюнь едва заметно улыбнулся.

— Я не буду тебе помогать.

Гу Цинчан кивнул.

— Я знаю. У тебя много дел, и то, что ты смог вырваться сюда, — уже чудо. Когда я закончу, я сам тебя найду.

Цзян Муюнь подошёл ближе, и его длинные пальцы коснулись волос Гу Цинчана.

Сердце Гу Цинчана пропустило удар.

— Сколько бы сил ты ни тратил на других, как бы ни было тяжело и как бы ни разочаровывал результат, не принимай это близко к сердцу. Главное — знать, чего ты хочешь на самом деле.

Гу Цинчан от волнения не мог вымолвить ни слова.

Разве он не знал, чего хочет?

Куда бы ни устремлялся его взгляд, он всегда искал лишь одного — Цзян Муюня! Даже если им не суждено быть вместе, лишь бы быть рядом, лишь бы Цзян Муюнь считал его своим другом, и он был готов на всё!

— У тебя сухой лист в волосах.

Цзян Муюнь снял с волос Гу Цинчана крошечный кусочек листа и, словно вспомнив что-то дорогое сердцу, с лёгкой улыбкой опустил ресницы.

— Прошло столько лет, а ты совсем не изменился, такой же пылкий и нетерпеливый, как в юности.

Гу Цинчан покраснел.

Он подошёл так близко... чтобы просто убрать это?

— Время летит, но, к счастью, ты остался прежним.

Сердце Гу Цинчана потеплело.

Как бы спокойно ни были сказаны эти слова, он понял: Цзян Муюнь был обижен на Гу Тина! Он и сам не понимал, как можно было так поступить с таким замечательным человеком, как брат Цзян. Гу Тин, должно быть, сошёл с ума. Но это и к лучшему. Гу Тин сошёл с ума, а он нет. И теперь этот всегда такой тёплый, всегда такой заботливый брат Цзян будет принадлежать только ему!

— Не волнуйся... Те, кто ушёл от тебя, не важны. Я тебе помогу.

Цзян Муюнь больше ничего не сказал. Накинув плащ, он повернулся и вышел.

— Красный павильон на берегу реки, десятилетнее весеннее вино. Я буду ждать тебя.

За дверью его встретил ледяной ветер и снег, пробирающий до костей. Улыбка медленно сошла с его губ, в глазах не осталось и следа нежности — лишь холодный расчёт.

Ему, конечно, был нужен не слабый, вечно кашляющий кровью зайчонок Мэн Чжэнь, а его брат, нынешний князь Гуцзана, Мэн Цэ. Беда Мэн Чжэня была лишь удобным предлогом. Если он упустит этот шанс, как потом наладить с ним отношения? Интересно, есть ли у Мэн Цэ в последнее время другие трудности...

Гу Цинчан, разумеется, не догадывался о планах Цзян Муюня. Он лишь сжимал кулаки, кипя

от негодования за своего возлюбленного. Цзян Муюнь, не выносящий страданий слабых, столько сил и души вложил в Мэн Чжэня, столько пережил — как можно было позволить другому сорвать уже созревший плод? Он этого не допустит!

Наверху Ю Дачунь рвал и метал.

— Что?! Не поймали?! Вы одну женщину поймать не можете?! Бездари! Что толку от этих писем! Теперь мне ещё придётся придумывать обвинения... Искать! Всех моих людей на поиски! Не справитесь — не возвращайтесь!

С таким трудом нашёл гнездо северных Ди, а для доклада и одного письма не наскрѐб!

Нельзя сказать, что ночная вылазка была совсем безрезультатной, но и ожидаемого успеха она не принесла... Винить было некого, и Ю Дачунь уезжал в ярости.

В это время У Фэн, вытаращив глаза, с недоверием смотрел на своего хозяина.

— Тайное письмо... это тоже ваших рук дело, молодой господин?

Гу Тин, заложив руки в рукава, с невозмутимостью отшельника ответил:

— Раз уж я указал место и подкинул идею, нужно было дать им хоть какую-то наживку.

— Как вы это сделали?

— Пока тебя не было, — Гу Тин взглянул на своего простодушного слугу. — Это было так трудно?

У Фэн покачал головой.

— Сделать-то нетрудно, трудно... как вы до этого додумались, молодой господин? — Неужели он тогда уже знал, что будет дальше?

Гу Тин улыбнулся.

— Вовсе нет. Просто на всякий случай.

Раз уж Ю Дачунь придавал такое значение Павильону Алой Ткани, он рано или поздно должен был начать действовать. Гу Тин лишь подготовил несколько двусмысленных улик на тот случай, если Ю Дачунь ничего не найдёт. Ведь то, что в павильоне было что-то нечисто, было фактом. Кто же знал, что Ю Дачунь окажется таким бездарным и не найдёт ничего, кроме

поддельных писем!

Но это не имело значения. Он был глуп, но Хо Янь-то нет. Раз уж он обнаружил это место, он его так просто не оставит.

— Ладно, здесь мы закончили, пойдём, — Гу Тин подошёл к кровати и легонько потряс Мэн Чжэня.

Мэн Чжэнь, пробормотав что-то, проснулся и сонно протёр глаза.

— Что со мной?

— Сколько пальцев? Голова не кружится?

— Два. Не кружится. А что? Я могу встать?

Гу Тин помог Мэн Чжэню сесть. Убедившись, что тот в порядке и на нём нет скрытых травм, он вздохнул с облегчением.

У Фэн с нетерпением спросил у Мэн Чжэня:

— Ты помнишь, что случилось?

Мэн Чжэнь, нахмутив своё пухлое личико, ответил:

— Ну... я встретился с Гу Цинчаном, мы поссорились, а потом я как-то заснул.

— Заснул?

Мэн Чжэнь огляделся.

— Я ненадолго просыпался, но, кажется, не в этой комнате.

— А потом?

— А потом снова заснул.

У Фэн потерял дар речи.

Значит, пока все ради тебя всю ночь носились, ты просто спал и ничего не знаешь?!

Впрочем, и на том спасибо, что хоть цел остался.

У Фэн проследил, чтобы и старший, и младший как следует оделись и закутались в плащи, а затем повёл их вниз. Но не успели они выйти из зала, как их остановили.

— Стойте!

Гу Цинчан, с вызывающим и недовольным видом, посмотрел на Мэн Чжэня с жалостью и обидой.

— И ты так легко доверяешь другим? Может, пойдёшь со мной?

Мэн Чжэнь растерянно посмотрел на Гу Тина, а затем ещё более растерянно — на Гу Цинчана.

— Я легко доверяю другим... а что?

Гу Цинчан почувствовал себя оскорблённым, его взгляд стал колючим.

— Я не злодей! Ты хоть знаешь, сколько мы с братом Цзяном сделали, чтобы найти тебя? Гу Тин всё это время был с Ю Дачунем, лебезил перед ним и заискивал, он и не вспоминал о тебе! Это мы с братом Цзяном всё это время искали тебя, чтобы спасти!

Мэн Чжэнь, нахмутив свои маленькие брови, серьёзно задумался.

«Вот-вот, — подумал Гу Цинчан, — думай, хорошенько думай, с кем тебе идти!»

Мэн Чжэнь думал-думал и наконец выдавил:

— Брат Цзян?.. А кто это?

Гу Цинчан чуть не взорвался.

— Это тот, кто тебя знает, кто искал тебя и беспокоился о твоей безопасности! Ты думаешь, почему ты до сих пор жив? Потому что мы тебя защищали!

Мэн Чжэнь тут же насторожился, его брови взлетели вверх.

— Вы знаете, кто я? Значит, раньше... ты заманил меня сюда и оскорблял, чтобы похитить!

Гу Цинчан от злости стиснул зубы.

— Я не знаю, кто ты! И никогда не собирался причинять тебе вреда!

Услышав это, Гу Тин едва не рассмеялся. Кажется, его глупый братец до сих пор ничего не понял.

— Что, Цзян Муюнь заставил тебя столько всего сделать, но так и не рассказал, в чём дело? Тебе самому не любопытно?

Гу Цинчан, глядя на своего младшего брата, едва сдержался, чтобы не выругаться.

Эта звезда несчастья! Почему он вечно везде лезет? Стоит ему появиться, как всё идёт наперекосяк!

— Заткнись, не смей говорить! Ещё раз меня разозлишь — пеняй на себя!

Но на эти слова отреагировал не Гу Тин, а Мэн Чжэнь. Он в гневе замахал кулачками.

— Пфе! Кто ты такой, чтобы его отчитывать! Где это видано, чтобы брат не защищал брата, а только и делал, что оскорблял его! Ты не человек!

С этими словами он затащил Гу Тина себе за спину и «тихо» заверил его:

— Не бойся, твой брат от тебя отказался, я тебя защищу! Я попрошу своего брата их наказать! За то, что у них были на меня дурные намерения! Я знаю, что ты хороший, ты всё время меня защищал. Я ему не поверю, я верю только тебе!

Гу Цинчан потерял дар речи.

Он был готов взорваться и шагнул вперёд.

Мэн Чжэнь ещё больше насторожился.

— Предупреждаю, не подходи! А то я кровью закашляюсь!

Гу Цинчан взревел:

— Мэн Чжэнь, ты что, дурак?! Совсем не соображаешь, что происходит?!

Мэн Чжэнь, хныча, спрятался за Гу Тина.

— ...Не подходи! Ещё раз на меня накричишь — я кровью закашляюсь! А когда я кровью кашляю, это очень страшно, я тебе говорю! Если я закашляю кровью, мой брат вас не простит!

Гу Тин молчал.

У Фэн молчал.

Дун Чжунчэн молчал.

Да твою ж мать!

Гу Цинчан был на грани безумия. Почему, стоит ему столкнуться с Гу Тином, как всё летит к чертям? Этот пухлощёкий — идиот, что ли? С ним же невозможно разговаривать!

Гу Тин, поразмыслив, понял ход мыслей Цзян Муюня. Тот никогда не связывался с бесполезными людьми. Если ему нужен был Мэн Чжэнь, то, скорее всего, его конечной целью был брат Мэн Чжэня. Заполучив младшего, до старшего уже рукой подать.

Кажется, он, сам того не ведая, совершил нечто грандиозное, оставив кое-кого с носом.

Кажется, это было даже... приятно.

<http://bllate.org/book/15878/1584854>